

Обзорная статья

УДК 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-93-104

ПОНЯТИЕ КРАСОТЫ В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА

Валентина Владимировна Виноградова

Международный Центр Рерихов,
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия,
valentina.v.vinogradova@yandex.ru

Аннотация. Понятие красоты является в русской космической философии ведущим принципом эволюции мироздания и человека как его части и микрокосма. В статье раскрывается понятие красоты в его онтологическом и гносеологическом аспектах в философии русского космизма у таких философов, как Вл. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев, Вяч. Иванов, Н. К. Рерих, Е. И. Рерих. Рассматривается сходство представлений упомянутых мыслителей о преобразующей роли красоты, творца и произведения искусства в этом процессе, связи красоты с трансцендентным миром; красоты как энергетического явления, а также связи красоты с русской культурной традицией. Понятие красоты осмысливается в контексте философии космической реальности живой этики и в связи с освещенным в ней понятием космического магнита — энергетической структуры Вселенной, определяющей развитие и бытие всех ее составных частей.

Ключевые слова: русский космизм, красота, гармония, хаос, творчество, теургия, русская духовная традиция, всеединство, искусство, русская культура, русская философия, живая этика, космический магнит

Для цитирования: Виноградова В. В. Понятие красоты в философии русского космизма // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2025. № 2 (54). С. 93–104. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-93-104>

Review article

UDC 130.2

DOI: 10.24412/2078-9238-2025-254-93-104

THE CONCEPT OF BEAUTY IN THE PHILOSOPHY OF RUSSIAN COSMISM

Valentina V. Vinogradova

International Center of the Roerichs,
Moscow Pedagogical State University,
Moscow, Russia,
valentina.v.vinogradova@yandex.ru

Abstract. The concept of beauty is the leading principle of evolution of the Universe and man as its part and microcosm in Russian cosmic philosophy. The article reveals the concept of beauty in its ontological and epistemological quality in the philosophy of Russian cosmism of such philosophers as V. Solovyov, P. Florensky, N. Berdyaev, V. Ivanov, N. Roerich, H. Roerich. The similarity of the mentioned thinkers' ideas about the transforming role of beauty, the creator and the work of art in this process, the connection of beauty with the transcendental world, beauty as an energetic phenomenon, as well as the connection of beauty with the Russian cultural tradition is considered. The notion of beauty is also comprehended in the context of the philosophy of cosmic reality of Living Ethics and in connection with the concept of Cosmic Magnet — the energy structure of the Universe, which determines the development and existence of all its constituent parts.

Keywords: Russian cosmism, beauty, harmony, chaos, creativity, theurgy, Russian spiritual tradition, all-unity, art, Russian culture, Russian philosophy, Living Ethics, Cosmic Magnet

For citation: Vinogradova, V. V. The concept of beauty in the philosophy of Russian cosmism. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 2 (54), 93–104. <https://doi.org/10.24412/2078-9238-2025-254-93-104>

Категория красоты играет в философии русского космизма одну из ключевых ролей. Это обусловлено всей предшествующей русской духовной традицией, в которой прекрасное становилось мерилом истины. Заслуживает упоминания показательный пример, связанный с основами русской истории и культуры: принятие христианства, когда, как принято считать, именно красота православного богослужения убедила князя Владимира в выборе конфессии. Красота и позже в русской мысли останется связанной с явлениями высшего порядка, будет категорией онтологической и гносеологической. Именно в силу ее иномирности, ее трансцендентности пути красоты в земном мире, возможности приобщения к ней, ее познание и претворение в жизнь часто (или даже всегда) требуют от познающего подвига, отречения от благ и условий мира земного, а если необходимо, и жертвы,

подобно той, что совершает всякий подвижник веры. Восхождение к чертогам красоты есть восхождение на голгофу духа — эта мысль будет звучать у многих русских космистов.

Философ, ученый, отец П. А. Флоренский воспринимает красоту в метафизической триаде, где истина, добро и красота предстают как три единых начала. Он отмечает, что это одна духовная жизнь человека, но воспринимаемая как бы с разных точек зрения: «Духовная жизнь, как из Я исходящая, в Я свое средоточие имеющая — есть Истина. Воспринимаемая как непосредственное действие другого — она есть Добро. Предметно же созерцаемая третьим, как во-вне лучающаяся — Красота» [Флоренский, 2003, с. 85]. Категория красоты для него неразрывно связана и с любовью, без которой подлинное познание для мыслителя невозможно, поскольку для Флоренского в контексте христианского понимания любовь есть Бог: «Явленная истина есть любовь. Осушествленная любовь есть красота» и «любовь, как предмет созерцания — есть красота» [Флоренский, 2003, с. 86].

Онтология и гносеология красоты для Флоренского неразрывно связаны с понятием Троицы, троичным культурным идеалом русской культуры, вхождением в Божественное Троиединство, вокруг которой он выстраивает свою философию: «Существенное познание Истины, т. е. приобщение самой Истины, есть, следовательно, реальное вхождение в недра Божественного Троиединства, а не только идеальное касание к внешней форме Его» [Флоренский, 2003, с. 85]. Таким образом, красота как зримое явление истины и любви дает возможность человеку приобщиться к высшей реальности. Флоренский утверждает реальность красоты и одновременно говорит о том, что красота и есть реальность. В процессе ее постижения человек проходит через обожение (в понятии исихазма, особенно в русской духовной традиции во времена преподобного Сергия Радонежского), т. е. преображение своей духовной сущности. Красота тем самым утверждается как действенная сила, чье воздействие подобно Фаворскому свету. Эта мысль была впервые озвучена в краткой формуле Ф. М. Достоевского «Красота спасет мир», которая принадлежит герою романа «Идиот» князю Мышкину, в другом романе писателя «Бесы» звучит ее противопоставление: «Некрасивость убьет...». Именно поэтому процесс обожения, т. е. преображения, просветления человека называется «художеством из художеств». Вот что пишет Флоренский: «Да и в самом деле, аскетика создает не “доброе” человека, а прекрасного, и отличительная особенность святых подвижников — вовсе не их “доброта”, которая бывает и у плотских людей, даже у весьма грешных, а красота духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, дебелому и плотскому человеку никак недоступная» [Флоренский, 2003, с. 103]. Познание абсолютной красоты он называет «ведением Духа Святого, полной духоносностью, полным обожением всей Твари, завершенным просветлением» [Флоренский, 2003, с. 112].

В философии В. С. Соловьева, близкого духовно и идейно этим размышлениям Флоренского, категория красоты занимает одно из главных мест.

Красота в его философской и эстетической системе связана с понятием эволюции, эволюционного творения и развития мира. В его размышлениях мы также находим тождественность понятий «свет», «светоносность» и «красота», источниками которых является трансцендентная реальность. Красоту Соловьев понимает как «преображение материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала» [Соловьев, 1988, с. 358]. Творение мира, по Соловьеву, осуществляет космический ум, или «зиждательное начало природы» [Соловьев, 1988, с. 373], — логос, последовательно преодолевающий активное сопротивление первобытного хаоса. Категорию красоты он рассматривает в контексте греческой философии как космос, т. е. миропорядок. Он утверждает, что в процессе эволюции органический мир в каждой новой приобретенной форме, которые «от века намечены в уме всемирного художника» (цит. по: [Бычков, 2007, с. 61]), стремится как к полноте своего выражения и конечной задаче, т. е. к красоте. Этот поступательный эволюционный процесс «предполагая несовершенство, предполагает тем самым определенный прогресс, состоящий во все более и более глубоком и полном объединении материальных элементов и анархических сил, в преобразении *хаоса в космос*, в живое тело, могущее послужить для воплощения Божественной Премудрости» [Бычков, 2007, с. 61]. Божественная Премудрость — это София — космический творческий принцип. София, душа мира, как и человечество, призванное ее в себе воплотить, есть двойное по своей природе — Божественное и тварное. Логос, преодолевая сопротивление хаоса (это и есть эволюция), реализует себя в мире через Софию, творит «великолепное тело нашей вселенной» [Соловьев, 1988, с. 388]. Процесс творения имеет две тесно связанные между собой цели — общую и особенную: «Общая есть воплощение реальной идеи, т. е. *света и жизни*, в различных формах природной красоты; особенная же цель есть создание человека, т. е. той формы, которая вместе с наивысшею телесною красотой представляет и высшее внутреннее потенцирование света и жизни, называемое самосознанием» [Соловьев, 1988, с. 389]. Человечество призвано сознательным усилием воплотить в себе высшее творческое начало, уподобиться Божественному. Процесс духовной эволюции подразумевает воплощение Софии (или красоты) во всем человечестве, т. е. осуществление положительного всеединства или «всемирной идеи» как реализацию высшего замысла о мире и человеке. Не только в философии, но и в поэзии Соловьева (прежде всего, это стихотворение «Три свидания») мы обнаруживаем связь понятия красоты с Софией как Божественной Премудростью и как женским космическим началом (Вечной женственностью). Ее образ мы находим в русской символистской поэзии Серебряного века, включая А. Блока, А. Белого и других. Полное воплощение Софии, по Соловьеву, — это осуществленная Вселенская религия.

Как и для П. Флоренского, для В. С. Соловьева «красота есть идея действительно осуществляемая, воплощаемая в мире прежде человеческого духа» [Соловьев, 1988, с. 361]. И Флоренский, и Соловьев, солидарны в мысли о том, что красота есть часть триединства истины, добра и красоты, т. е. трех ипостасей

единой всемирной идеи, их «неслитного соединения» [Соловьев, 1988а, с. 305–306] также связаны с троичным культурным идеалом, основываются на образе Троицы. Абсолютная красота может быть достижима при наличии двух компонентов: «непосредственной материализации духовной сущности» и «всецелого одухотворения материального явления как собственной неотделимой формы идеального содержания» [Соловьев, 1988b, с. 396]. В этом случае едиными становятся материя и дух: материя, подчиняясь силе преобразующего ее духа, воплощает в форме идею и тем самым «в красоте делается причастной к бессмертию идеи» [Бычков, 2007, с. 64].

Понятие безобразного для Соловьева равно непокоренному, непретворенному хаосу; в этом его мысль созвучна поэзии Ф. И. Тютчева: «Хаос, то есть отрицательная беспредельность, зияющая бездна всякого безумия и безобразия, демонические порывы, восстающие против всего положительного и должного» [Соловьев, 1990, с. 113]. Владимиру Соловьеву вторит Н. А. Бердяев: «Судьба микрокосма и макрокосма нераздельны... Космос разделяет судьбу человека, и потому человек разделяет судьбу космоса. И только человек, занявший место в космосе, уготованное ему Творцом, в силах преобразить космос в новое небо и новую землю» [Бердяев, 1993, с. 172]. Воплощение красоты (или Софии) в мире есть процесс реализации всемирной идеи, победа над хаосом путем преобразования его в красоту и гармонию, т. е. в космос. Однако полная победа, по Соловьеву, невозможна и не нужна: хаос как природное начало есть та праматерия, из которой строится космос: «присутствие хаотического, иррационального начала в глубине бытия сообщает различным явлениям природы ту свободу и силу, без которых не было бы и самой жизни и красоты» [Соловьев, 1990, с. 114].

Одним из главных путей осуществления красоты является искусство, которое достигает своей задачи только в составе триады «истина, красота, добро (общее благо)», ибо искусство призвано служить воплощению всемирной идеи, которая есть единство всех трех ее ипостасей. Его задача — «в форме осязаемой красоты» [Соловьев, 1990, с. 111] воплощать высший смысл жизни: в философии — это истина, а в нравственной жизни человека — сознание своего долга. Для искусства же — это явление чистой красоты, формула которой была дана Пушкиным, ибо красота, «уже сама по себе находится в должном соотношении с истиной и добром, как их осязаемое проявление» [Бычков, 2007, с. 76]. Красота спасительна именно потому, что она «есть то же добро и та же истина, телесно воплощенная в живой конкретной форме. И полное ее воплощение уже во всем есть конец, и цель, и совершенство...» [Соловьев, 1988а, с. 306]. Достижение совершенства заключается в восстановлении и воссоединении добра, истины и красоты.

Именно поэтому Соловьев отмечает необходимость сопричастности художника высшим сферам бытия («Значение поэзии в стихотворениях Пушкина»): образ пушкинского пророка для него — идеал творца, призванного посредством искусства преображать мир, привести его к состоянию положительного,

или истинного, всеединства. Поэтому истинным, соответствующим своему назначению, может быть только то искусство, которое показывает подлинную сущность любого явления или предмета в его «окончательном состоянии, или в свете будущего мира» [Соловьев, 1988б, с. 399]. Единство религии и искусства, существовавшее в прежние эпохи, должно возникнуть вновь как свободный синтез на новом витке развития человечества: «художники и поэты опять должны стать жрецами и пророками, но уже в другом, еще более важном и возвышенном смысле: не только религиозная идея будет владеть ими, но и они сами будут владеть ею и сознательно управлять ее земными воплощениями» [Соловьев, 1988а, с. 293].

В работе «Философские начала цельного знания» Соловьев выделяет творчество как отдельную категорию в сфере человеческой жизни. По Соловьеву, она состоит из трех этапов реализации (от высшей к низшей): мистики (высшая ступень), изящного художества (средняя ступень) и технического художества (низшая ступень). Предмет изящных искусств — красота, но это еще не полная, не всецелая, не абсолютная красота. Абсолютная красота не принадлежит земному миру, искусство может уловить «только отблеск от незримого очами», поэтому высшей степенью познания прекрасного Соловьев, как и Флоренский, считает то, что в практике монашества, русского исихазма называлось умным деланием или все тем же обожением. Соловьев называет этот процесс мистикой, т. е. наивысшей степенью творчества — «общением с высшим миром путем внутренней творческой деятельности» [Соловьев, 1988с, с. 174].

Согласно теории Соловьева о всеединстве, человечество переживает в данный момент второй, закономерный и неизбежный этап своего развития, т. е. период предельного разделения и дифференциации. Однако он считает, что за этим должен последовать следующий, третий этап, который приходит к единству или синтезу на новом, более высоком уровне. Человечество становится ближе к миру Божественному, человек — Богочеловеком, что открывает перед ним возможности теургии, или сотрудничества, сотворчества с Высшим. Ведущую роль, как отмечает философ, в этом должна сыграть Россия, русский народ.

С красотой связывал наступление новой эпохи и Н. А. Бердяев, называя ее Царством Духа, или эпохой свободы: «Императив творить красоту во всем и везде, в каждом акте жизни, начинает новую мировую эпоху, эпоху Духа, эпоху любви и свободы» [Бердяев, 2006, с. 121]. Пережив экзистенциальный опыт, потрясение от встречи с красотой в Италии, почувствовав ее причастность и ее происхождение в иных мирах, Бердяев возводит красоту в главную категорию своей философской системы, наряду с ее производными и последствиями ее воздействия — свободой и творчеством, в котором философ видит оправдание бытия человека. Именно поэтому Бердяев противопоставляет красоту, свободу и культуру мировой необходимости, миру причинности и цивилизации. Красота же освобождает человека, но она дается только в духовной борьбе, в духовном преодолении и восхождении, поскольку, как и у Вл. Соловьева, красота есть победа над хаосом.

Для того чтобы достичь красоты как реальности и воплотить ее в произведениях искусства, творец должен осуществить трудный подъем к ее вершинам или прорыв в область трансцендентного. Этот процесс описывает мыслитель и поэт-символист Вячеслав Иванов, также утверждающий теургичность человеческого творчества, способность искусства преображать мир. Иванов считает, что в нашем земном мире пребывают символы мира высшего (реальнейшего). Чтобы узреть их, художник должен совершить трудное, подчас мучительное восхождение в область трансцендентного, а затем совершить обратный и не менее сложный процесс нисхождения, чтобы верно и выразительно воплотить увиденные духовным зрением образы в своем творчестве, постичь сущность явлений, что делает художника носителем Божественного Откровения. Таким образом, художник не занимается, как принято говорить сегодня, самовыражением, «не сочиняет из себя образа, но лишь снимает покровы с уже, и притом примерно, сущего образа» [Флоренский, 1996, с. 383–384]. Образы иного мира, проходя через внутренний мир творца, вступая с ним во взаимодействие, в сложнейшем процессе творчества обретают свою форму в произведениях искусства, носящих на себе печать индивидуальности художника, но вместе с тем отражающих объективную, постижимую только через искусство истину, явленную в красоте.

Искусство, в этом Вяч. Иванов солидарен с Бердяевым, служит великому делу освобождения мира. Художник разрушает иллюзорность довольства, благополучия и достаточности условий земного существования, привнося в него элементы иной реальности, реальности высшего порядка: «Кто мой лик узрел, / Тот навек прозрел — / Дольний мир навек пред ним иной», — пишет он в стихотворении «Красота», посвященном В. С. Соловьеву¹. Лик красоты — это и лик Софии. Принимая красоту, будучи открытым ей духовно, постигая ее как истину, человек усваивает или открывает ее в себе как особый модус или инструмент зрения. В работе «Два маяка»², посвященной Пушкину, Иванов отмечает, что красота была показана поэту не как мечта, а как явная тайна, которая воссияла в его душе на всю жизнь и определила его жизнь и его творчество. Красота приходит в мир посредством творца, гения, который для мира есть дар Божественной благодати, действующей в согласии с добром. Убийцу гения — Сальери (чья фигура в данном случае — собирательный образ «хладного и надменного народа», «черни», которой он должен совершать жертвоприношение, принося с небес «сладкие звуки и молитвы») — Иванов называет богоубийцей. Ибо творец, художник (в широком смысле этого слова) приносит в мир спасительную красоту, Фаворский свет преображения, тем самым становясь подобным Богу (отсюда связь теургии и богочеловечества у Соловьева). Земной, материальный мир, как правило, величает избранника терновым венцом: он сопротивляется воплощению красоты в мире, реализации

¹ URL: <https://ivanov.lit-info.ru/ivanov/stihi/kormchie-zvezdy/krasota.htm> (дата обращения: 25.02.2025).

² URL: http://az.lib.ru/i/iwanow_w_i/text_0100.shtml (дата обращения: 25.02.2025).

положительного всеединства, ибо существуют «демонические порывы, восстающие против всего положительного и должного — вот глубочайшая сущность мировой души и основа всего мироздания» [Соловьев, 1990, с. 113]. В этой связи, возвращаясь к мысли о том, что святой, подвижник есть осуществление высшей красоты на земле, можно понять причины столь трагической участи многих из них, как понятными становятся слова художника и философа Н. К. Рериха о том, что те, кто сжигали Жанну д'Арк на костре, сжигали мир и все человечество.

Философия космической реальности — живая этика, — которая стала синтезом магистральных идей русского космизма, созданная в 20-е годы XX века при содействии Н. К. Рериха и Е. И. Рерих, выдающихся философов своего времени, осветила новые грани понятия красоты. Живая этика рассматривает мироздание как грандиозную энергетическую систему, частью которой является человек, несущий в себе все его структурные уровни. Речь идет о мире земном, мире тонком и огненном (мире духа). Понятие мира огненного соответствует приведенным выше размышлениям П. А. Флоренского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, Вяч. И. Иванова и других русских космистов об источнике красоты в высшем мире. Человек понимается в живой этике как претворитель космических сил, а красота — как основа и одновременно цель бытия, объективный космический принцип, в согласии с которым происходит становление природной красоты, создается красота рукотворная и осуществляется красота в самом человеке.

Красота в философии живой этики связана с понятием космического магнита, который определяется как энергетическая и творческая структура мироздания, определяющая развитие всех планов бытия, как мира физического (плотного), так мира тонкого и огненного. О понятии космического магнита до того, как оно получит свое оформление в живой этике, размышлял К. Э. Циолковский, писавший о воле Вселенной и творящей ее первопричине, от которой исходит космос и все его порождения, в том числе и человек³. Ученый А. Л. Чижевский писал о внеземной силе, которая регулирует ритмы солнечной активности и циклы земной истории. Художник-космист М. К. Чюрленис воплощает образ космического магнита в своей последней картине *Rex* (1909)⁴. Раскрывая связь космического магнита с понятием красоты в живой этике, Л. В. Шапошникова пишет: «Красота, в ее истинном понимании, представляет собой тонкую и высоко вибрационную энергетику и является не только важнейшим фактором в эволюции человечества, но и олицетворяет собой творческую силу в космосе как таковом. Она возникает в таинственном пространстве Космического

³ Циолковский К. Э. Первопричина // Проект «Космическая философия Константина Циолковского»: сайт. URL: <https://www.tsioolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/pervoprichina/> (дата обращения: 21.02.2025).

⁴ Чюрленис М. К. *Rex* // Национальный художественный музей имени М. К. Чюрлениса в Каунасе: официальный сайт. URL: <https://ciurlionis.eu/en/content/rex> (дата обращения: 05.03.2025).

Магнита, где в необозримом океане энергий складываются и рушатся бесчисленные формы различных состояний материи. И только она, Красота, придает им устойчивость и эволюционную завершенность. Сам же Космический Магнит, являясь Сердцем и Разумом Мироздания, творит и действует по строгим законам Красоты» [Шапошникова, 2006, с. 93].

Микрокосм человека, подобный макрокосму Вселенной, в своей сложной структуре содержит дух, являясь частью космической духоматерии, также обладает свойством магнита, мощным творческим потенциалом. «Космический Магнит есть основная Сила и Свойство Космического Огня» [Рерих, 1999, с. 55], как отмечает Е. И. Рерих, а «всеначная энергия (которая также названа «всесвязующей мощью») «проявляется прежде всего в центре СЕРДЦА» [Рерих, 2007, с. 245]. В живой этике эта энергия, которой обладает человек, называется психической, а ее синонимом в религиозной христианской терминологии выступает Святой Дух. В книге живой этики «Аум» сказано, что «психическая энергия есть красота» [Аум, 2019, п. 478]. Таким образом, уже упомянутое видение Святого Духа, завершенное просветление, обожение в понимании живой этики есть раскрытие в человеке его духовного потенциала, т. е. проявление и реализация в его творчестве, как физическом, так и духовном, как индивидуальном, так и социальном, психической, или всеначной, энергии мироздания в формах и образах красоты, ведущий к преобразованию мира от хаоса к космосу, т. е. порядку и гармонии. Соответственно, в терминологии В. С. Соловьева этот процесс имеет название теургии, а человек, раскрывший в себе этот потенциал, называется Богочеловеком. «Формула, что “Мир будет спасен осознанием красоты”, есть величайшая из формул, положенная в основание Нового Мира», — отмечала Е. И. Рерих [Рерих, 2001, п. 225]. Понятие красоты, будучи объективной категорией, в живой этике одновременно связано с сознанием человека: познание красоты — это познание объективных законов мироздания, а значит, мера нравственного совершенствования человека, его способности к взаимодействию с творящими силами космоса, а следовательно, творчеству на различных планах бытия, которое русскими космистами признавалась как главная способность человека, главное качество, отличающее человека новой эпохи.

«Сознание красоты спасет мир» [Община, 2004, п. 27] — так фраза Ф. М. Достоевского звучит в живой этике, что вносит в это понятие действенное начало. Международный документ об охране культурных ценностей — Пакт Рериха, — предложенный человечеству в 1935 году, подписанный рядом государств и поддержанный всемирной общественностью, стал практическим шагом, предпринятым художником, философом и общественным деятелем Н. К. Рерихом для сохранения красоты в ее наивысшем воплощении — культуре. Он подвел в XX веке промежуточный итог в осмыслении этого понятия красоты в русской духовной традиции и философии русского космизма и закрепил за культурой и ее смыслом и содержанием — красотой — статус основы человеческой жизни, ведущего закона мироздания. Символ Пакта

Рериха — знамя мира (знак триединства), — изображенный на иконе Андрея Рублева «Троица», совершенно очевидно связывает содержание и задачи Пакта с русской духовной традицией и русской философией.

Таким образом, понятие красоты в философии русского космизма является не только и не столько отвлеченной эстетической категорией, сколько базовым принципом эволюции космоса и человека как его части. Постигая его законы, совершенствуя себя нравственно и интеллектуально, человек оказывается способным перейти в своем развитии от объекта эволюции к ее субъекту, приобретая способность влиять на ее ход и качество. Именно в этом представлении красота становится синонимом реализации следующей эволюционной ступени человечества на планетарном уровне.

Список источников

1. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины: опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003. 640 с. https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdenie-istiny/5
2. Соловьев В. С. Красота в природе // Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 351–389. https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0VV6Kq3Cgi9FYXcuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI1kul3NLMdsQG TidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
3. Бычков В. В. Русская теургическая эстетика М.: Ладомир, 2007. 743 с. <https://azbyka.ru/otechnik/filosofija/russkaja-teurgicheskaja-estetika/2>
4. Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского // Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988а. С. 289–324. https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0VV6Kq3Cgi9FYXcuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI1kul3NLMdsQG TidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
5. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988б. С. 390–404. https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0VV6Kq3Cgi9FYXcuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI1kul3NLMdsQG TidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
6. Соловьев В. С. Поэзия Ф. И. Тютчева // Соловьев В. С. Литературная критика. М.: Современник, 1990. С. 105–121. <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/solovyjev.html>
7. Бердяев Н. А. Человек. Микрокосм и макрокосм <Отрывки> // Русский космизм: Антология философской мысли / сост. С. Г. Семенов, А. Г. Гачевой. М.: Педагогика-Пресс, 1993. С. 171–175.
8. Соловьев В. С. Философские начала цельного знания // Сочинения: в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги, А. Ф. Лосева; примеч. С. Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988с. С. 139–288. https://psv4.userapi.com/s/v1/d/GvxnQD3meT9rYAwBCmK_p6kU8zZGm16pu6tEoTmc3Qb7GXU2oHNH2JEvy9aEmSOv57EKu3eW3uQiEbgmwVY-dLW63uOI-WuqZ5cTwmXlou8mPRrJ/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
9. Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 412 с.

10. Флоренский П. А. Моленные иконы преподобного Сергия // Сочинения: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. С. 383–408. <https://djvu.online/file/9r0KQjxI0b1aN?ysclid=mc8v6s6aa6761550856>
11. Шапошникова Л. В. Тернистый путь красоты // Шапошникова Л. В. Держава Рерихов: сб. статей: в 2 т. Т. 2. М.: МЦР, 2006. С. 92–118. https://icr.su/rus/about/direction/director/ternist_put.php
12. Рерих Е. И. Беседы с Учителем // Новая Эпоха. 1999. № 1 (20). https://www.newepoch.ru/journals/20/eir_besedi.html
13. Рерих Е. И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007. 464 с.
14. Аум. М.: МЦР, 2019. 416 с. (Учение Живой Этики). <https://roerich-lib.ru/index.php/zhivaya-etika/aum>
15. Елена Ивановна Рерих. Письма. Т. 3 (1935 г.). М.: МЦР, 2001, 768 с. <https://roerich-lib.ru/e-i-rerikh/pisma-e-i-rerikh-tom-iii/2222-225-e-i-rerikh-f-grant-z-g-im-likhtmanam-29-noyabrya-1935-g?ysclid=mc910p27vy8059163>
16. Община (Рига). М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004. 328 с. <https://roerich-lib.ru/zhivaya-etika/obshchina> (дата обращения: 01.03.2025).

References

1. Florensky, P. A. (2003). *The pillar and the affirmation of truth: the experience of Orthodox theodicy*. AST. https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdenie-istiny/5 (In Russian).
2. Solovyov, V. S. (1988). Beauty in nature. In Solovyov, V. S. *Essays* (vol. 2, pp. 351–389). Mysl. (In Russian). https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0VV6Kq3Cgi9FYX-cuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI1kul3NLMdsQGTidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
3. Bychkov, V. V. (2007). *Russian theurgical aesthetics*. Ladomir. (In Russian). <https://azbyka.ru/otechnik/filosofija/russkaja-teurgicheskaja-estetika/2>
4. Solovyov, V. S. (1988a). Three speeches in memory of Dostoevsky. In Solovyov, V. S. *Essays* (vol. 2, pp. 289–324). Mysl. (In Russian). https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0V-V6Kq3Cgi9FYXcuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI1kul3NLMdsQGTidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
5. Solovyov, V. S. (1988b). The general meaning of art. In Solovyov, V. S. *Essays* (vol. 2, pp. 390–404). Mysl. (In Russian). https://psv4.userapi.com/s/v1/d/hRxDrq0VV6Kq3Cgi-9FYXcuSEw1qab5nlAg7sVsodaYrTsR60BkGJ5RtYpQ24eDvOIRkrkI8smuId3iI3-4VGI-1kul3NLMdsQGTidqF1QaaMXNMZO/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf
6. Solovyov, V. S. (1990). Poetry of F. I. Tyutchev. In Solovyov, V. S. *Literary criticism* (pp. 105–121). *Sovremennik*. (In Russian). <https://ruthenia.ru/tiutcheviana/publications/solovjev.html>
7. Berdyaev, N. A. (1993). Man. Microcosm and macrocosm <Excerpts>. In Semenova, S. G., & Gacheva, A. G. (Compilers). *Russian cosmism: An anthology of philosophical thought* (pp. 171–175). Pedagogika-Press. (In Russian).
8. Solovyov, V. S. (1988c). Philosophical principles of integral knowledge. In Solovyov, V. S. *Essays* (vol. 2, pp. 139–288). Mysl. (In Russian). https://psv4.userapi.com/s/v1/d/GvxmQD3meT9rYAwBCmK_p6kU8zZGm16pu6tEoTmc3Qb7GXU2o-HH2JEvy9aEmSOv57EKu3eW3uQiEbgmwVY-dLW63uOI-WuqZ5cTwmXlou8mPRrrJ/Solovyov_V_S_-_Tom_2-2_-_1988.pdf

9. Berdyaev, N. A. (2006). *The meaning of creativity*. AST; Guardian. (In Russian).
10. Florensky, P. A. (1996). The prayer icons of St. Sergius. In Florensky, P. A. *Writings* (vol. 2, pp. 383–408). Mysl. (In Russian). <https://djvu.online/file/9r0KQjxI0b1aN?ysclid=mc8v6s6aa6761550856>
11. Shaposhnikova, L. V. (2006). The thorny path of beauty/ In Shaposhnikova, L. V. *The Power of the Roerichs: collection of articles* (vol. 2, pp. 92–118). ICR. (In Russian). https://icr.su/rus/about/direction/director/ternist_put.php
12. Roerich, E. I. (1999). Conversations with a Teacher. *New Era*, (1). (In Russian). https://www.newepoch.ru/journals/20/eir_besedi.html
13. Roerich, E. I. (2007). *At the threshold of a New World*. ICR; Master Bank. (In Russian).
14. *Aum* (2019). ICR. (The Teaching of Living Ethics). (In Russian). <https://roerich-lib.ru/index.php/zhivaya-etika/aum>
15. *Elena Ivanovna Roerich. Letters* (2001) (vol. 3 (1935)). ICR. (In Russian). <https://roerich-lib.ru/e-i-rerikh/pisma-e-i-rerikh-tom-iii/2222-225-e-i-rerikh-f-grant-z-g-i-m-likhtmanam-29-noyabrya-1935-g?ysclid=mc910p27vy8059163>
16. *Community (Riga)* (2004). ICR; Master Bank. (In Russian). <https://roerich-lib.ru/zhivaya-etika/obshchina>

Информация об авторе / Information about the author:

Валентина Владимировна Виноградова — научный сотрудник Международного Центра Рерихов, аспирантка кафедры философии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия.

Valentina V. Vinogradova — Researcher of the International Center of the Roerichs, Postgraduate Student of the Department of Philosophy, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.

valentina.v.vinogradova@yandex.ru